DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.1.05

УДК 26-784:930(47+57)

«ЕВРЕЙСКИЕ МИФЫ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ЕВРЕИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Н.Н. Александрова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 20 января 2021 г.
Принята: 24 февраля 2021 г.
Опубликована: 15 апреля 2021 г.

Ключевые слова:

историческая репрезентация, кенааниты, российское еврейство, иудаика, десять потерянных колен, хазарский миф, исторические мифы.

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено формирование и развитие двух исторических мифов в российской иудаике: «хазарского мифа» и «мифа о кенаанитах». Разобраны ключевые труды А.Я. Гаркави, посвященные утверждению «еврейских мифов» в иудаике. Автором выявлены основные предпосылки возникновения данной проблематики в иудаике, определившие интерес к данной теме у родоначальника российской иудаики.

Необходимость в рассмотрении «еврейских мифов» в истории Древней Руси продиктована прежде всего актуализацией научного интереса в рамках проблематики начала истории еврейских диаспор на территории Руси. Дискуссии, которые ведутся между историками и исследователями иудаики, уже приобрели характеристику «современного исторического парадокса», когда современные исследователи обращаются к давно забытым гипотезам историков XIX века, с целью дать им новое прочтение в контексте современного исторического процесса в России, когда на первый план выходит национальная история – история конкретного народа в России и его вклада в становление страны. Целью данной статьи является рассмотрение двух форм исторической репрезентации на примере исследований двух еврейских мифов (хазарского мифа и более позднего мифа о кенаанитах). Мы ставим перед собой задачу проанализировать, как оформляется проблематика мифов, какие интерпретации она приобретает в процессе становления и как она разрастается тематически.

Теоретическим основанием статьи выступают представления П. Рикера о историографическом процессе. Философ признает строгие методические операции и приемы, однако решающее значение он оставляет за исторической интенциональностью исследователя и мастерством репрезентации исторического нарратива.

В заключение делаются выводы о различии форм репрезентации хазарского мифа и мифа о кенаанитах в трудах современных российских исследователей иудаики.

© ПНИПУ

© **Александрова Надежда Николаевна** – кандидат философских наук, старший преподаватель, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-4383>, e-mail: kazan-religioved@yandex.ru.

© **Nadezhda N. Aleksandrova** – Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Lecturer, Religious Studies Department, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-4383>, e-mail: kazan-religioved@yandex.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

"JEWISH MYTHS" IN THE NATIONAL HISTORY: JEWS IN ANCIENT RUSSIA**N.N. Aleksandrova**

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 January 2021
 Accepted: 24 February 2021
 Published: 15 April 2021

Keywords:

historical representation, Kenaanites,
 Russian Jewry, Jewish studies, ten
 lost tribes, Khazar myth, historical
 myths.

ABSTRACT

This article is devoted to the consideration, formation and development of two historical myths in Russian Jewish studies: the "Khazar myth" and the "Kenaanites myth." The key works of A.Ya. Garkavi devoted to the statement of "Jewish myths" in Jewish studies have been discussed in the article. The author reveals the background of this problem appearance in Jewish studies and prerequisites which determined its father's interest in this topic.

The need to turn to the consideration of "Jewish myths" in the historiography of the problem "the history of Jews of Ancient Russia" is dictated primarily by the actualization of scientific interest in the beginning of the history of Jewish diasporas in Russia. Discussions between historians and researchers of Jewish studies have obtained the characteristic of the "modern historical paradox," as far modern researchers turn to the long-forgotten hypotheses of historians of the 19th century with the aim of proving them today on the basis of relevant material.

The purpose of this article is to consider two forms of historical representation on the example of studies of two Jewish myths (the Khazar myth and the later Kenaanites myth). We pose a problem to analyze the process of myth formation, its interpretation during this formation and the growth of its thematic content.

The theoretical basis of the article is P. Ricoeur's ideas about the "historiographic process." Although the philosopher recognizes strict methodological operations and methods he nevertheless attributes the decisive importance to the historical intentionality of the researcher and the skill of representing the historical narrative.

At the end of the article the author makes a conclusion about the difference between the forms of representation of the Khazar myth and the myth of Kenaanites in the works of modern Russian researchers in Jewish studies.

© PNRPU

История представляет собой интерпретацию, созданную историком конструкцию, которая обеспечивает связь между прошлым и будущим. В истории, в которой прошлое, настоящее и будущее мыслится как целостность, можно искать смыслы настоящего, которые непосредственно зависят от представления о будущем народа. Каждое поколение, выбирая свой образ будущего, пересматривает историю. П. Рикер задается вопросом: «Коль скоро историк пишет историю, – не подражает ли он творческим образом, возводя это на уровень научного дискурса, акту интерпретации, посредством которого те, кто делают историю, сами пытаются понять друг друга и свой мир?» [1, с. 323]. «Делание истории», по мнению П.Рикера, это постоянный процесс пересматривания достоверности исторических источников, фактологической базы, интерпретаций или трудов историков. Процесс пересматривания выявляет ключевые темы для истории народа, к ним постоянно возвращаются, они выступают смыслообразующими для самосознания этноса. Каждое поколение историков выдвигает свои интерпретации ключевых событий, возвращаясь к наследию народа и переосмысливания его значения для настоящего [2, с. 40].

Как считает В.Я. Петрухин, проблема места и роли евреев в Древней и средневековой Руси является традиционной для отечественной историографии и иудаики. В современной иудаике и истории данная тема переживает определенного рода развитие. Пересматриваются главные источники по данной теме, выдвигаются новые интерпретации. Весь этот процесс пересмотра репрезентации ключевой проблемы для истории евреев в России В.Я. Петрухин называет «парадоксом современного восприятия» [3, с. 12]. Полемика о том, как репрезентировать участие евреев в ересях средневековой Руси и как интерпретировать упоминание данного этнонима в летописях, разворачивается на страницах ряда статей и коллективной монографии. Вопросы репрезентации данной проблемы интересуют не только узкий круг специалистов, они выносятся также в публичное пространство открытых лекций еврейской образовательной программы «Сефер» [4].

Как мы можем наблюдать, в современной историографии и иудаике разворачивается довольно интересная ситуация вокруг репрезентации истории евреев в России. Данный историографический кейс представляет интерес, так как поднимает важный для понимания истории вопрос: история – это репрезентация событий прошлого или «вымысел историка»? Мы не ставим перед собой цель определить, какая из позиций представляет собой репрезентацию, а какая вымысел. Целью данной статьи является рассмотрение двух форм исторической репрезентации двух еврейских мифов (хазарского мифа и формирующегося мифа о кенаанитах), и наша задача проанализировать, как оформляется проблематика мифов, какие интерпретации дают им исследователи и как формируется тематика в рамках мифов. Теоретическим каркасом для рассмотрения поставленной проблемы выступит модель «историографической процедуры» П. Рикера. «Историографическая процедура» в понимании философа заключается в трех операциях: в работе с документами, в объяснении/понимании и репрезентации в нарративной форме [1, с. 198].

Традиционно считается, что в иудаике тему места и роли евреев в Древней и средневековой Руси открыл А.Я. Гаркави.

В.Е. Кельнер отмечает, что для традиционной раввинистической учености XIX века интересы А.Я. Гаркави представлялись странными [5]. История евреев в раввинистических училищах не выходила за рамки традиции, т.е. за пределы истории евреев, описанной в ТАНАХе. Однако нельзя сказать, что А.Я. Гаркави совершает революцию, обращаясь к началу истории евреев в России. Идеи, выразителям которых стал А.Я. Гаркави, скорее отражали потребности еврейских интеллектуалов Российской империи XIX века.

Идеи переосмысления истории и культуры евреев были заложены в деятельности Гаскалы (еврейского просвещения) – движения в среде евреев, направленного на интеграцию в российскую культуру. Идеологи Гаскалы настаивали, что интеграция еврейского населения в российскую культуру не должна допустить ассимиляции евреев. В среде просвещенных евреев ставились вопросы о возможных границах ассимиляции. А.Я. Гаркави предлагает ответ, который переворачивает представления, сложившиеся на тот момент. Российских евреев не нужно ассимилировать, они потомки «кенаанитов» – этнолингвистического сообщества евреев, которое проживало на территории Восточной Европы начиная с IX–X вв.

Уникальность концепции А.Я. Гаркави состояла в том, что ему удалось, обосновав самобытность российского еврейства в отличие от ашкеназских диаспор, укоренить историю евреев в России в контексте «библейского» иудаизма [5]. Проводя реконструкцию этнонима «кенааниты», А.Я. Гаркави замечает, что данное наименование похоже на библейский топоним «Ханаан». Вдохновленный этой находкой, А.Я. Гаркави обращается к поиску употребления понятия «кенааниты» в исторических сочинениях и талмудической литературе. Проводя сравнительно-сопоставительный лингвистический анализ различного рода источников талмудических текстов, респонсов и исторических еврейских хроник (Йосипон), Гаркави приходит к выводу, что еще в древних пророческих иудейских сочинениях в различных формулировках встречается топоним «Кенаан». Он используется для обозначения северных земель (то есть находящихся к северу от Эрец-Исраэль), куда ушла часть еврейского народа. Евреи живут среди народа, которые говорят на «кенаанском языке» (славянском в интерпретации А.Я. Гаркави).

Документальную базу А.Я. Гаркави составляют документы из собрания арабских и еврейских рукописей Фирковича. Как отмечает И.В. Сахаров, «А.Я. Гаркави необычайно повезло стоять в течение нескольких десятилетий у самого почти неисчерпаемого кладезя по истории еврейского народа и еврейской литературы» [6, с. 24]. Большая часть его заслуг в работе с собранием Фирковича заключается в каталогизации и систематизации источников.

За время своей работы в Императорской публичной библиотеке А.Я. Гаркави издает несколько сборников переводов рукописей со своими пояснениями [7, 8]. Работая с архивом

Фирковича, автор настолько вдохновляется открывшимся ему масштабом собрания рукописей, что не учитывает историю происхождения коллекции и не проводит дополнительных сравнительных лингвистических исследований, не сопоставляет материалы с рукописями из других еврейских собраний документов соответствующих периодов и тематик.

Коллекция рукописей, которые входят в архив Авраама Самуиловича Фирковича, была собрана в результате нескольких археологических экспедиций в Крыму за период 1839–1840 годов. Перед коллективом экспедиции стояла задача найти документальные и археологические доказательства укорененности караимов на территории Крыма, а также религиозной и национальной самобытности караимов. Рукописи из коллекции А.С. Фирковича стали основанием для снятия с караимов ограничений, касающихся евреев, в 1863 году.

Сам факт заинтересованности А.С.Фирковича определенной темой при подборе в коллекцию рукописей требовал от исследователей дополнительного внимания.

П. Рикер, поясняя суть «документоведческой операции», пишет, что источник, попадая в архив, должен не только подвергаться всестороннему критическому анализу, но также сопоставляться с другими источниками: «свидетельство подвергается строгому сопоставлению с соперничающими свидетельствами, оказываясь растворенным в массе документов, из которых вовсе не все – свидетельства» [1, с. 327]. А.Я. Гаркави не проводил сопоставления еврейских источников с арабоязычными свидетельствами, повествующими о хазарах и кенаанитах. Этот факт, как и многие погрешности в работе с источниками, станут для историков советского времени основанием, чтобы поставить под вопрос достоверность рукописей из собрания Фирковича.

Объяснение/понимание, как операция в историографической процедуре, начинается с исследовательского вопроса [1, с. 256]. Формулируя проблему и исследовательский вопрос, автор очерчивает круг отбираемых свидетельств и фактов, а они, в свою очередь формируют ответ, который релевантен запросу исследователя.

Тематика трудов и интересов А.Я. Гаркави довольно разнообразна. Он интересуется историей происхождения семитов и народов, упоминаемых в книги Брешит, историей Хазарского каганата и принятия хазарами иудаизма, анализирует упоминания этнонима кенааниты в средневековых свидетельствах. Основной вопрос, с которым исследователь обращается к рукописям: «С чего начинается история семитских народов, еврейской общины на Руси, хазарского иудаизма?». И несмотря на то, что А.Я. Гаркави сам отмечает в одной из своих монографий, что «начало всякой истории теряется в мифах» [8, с. 3], он довольно вольно подходит к анализу свидетельств и принимает аналогии из Торы и Талмуда как исторический факт, тем самым участвуя в формировании «еврейских мифов» в истории.

Гаркави при анализе свидетельства Эльдад га-Дани отклоняет интерпретации немецких ученых о характере повествования и возможных концептуальных объяснительных моделях и отмечает, что главным в этой рукописи остается упоминание о представлениях евреев эпохи Эльдад га-Дани, что где-то далеко за мифической рекой Самбатсион проживают потомки десяти потерянных колен, и что автор рукописи ассоциирует десять потерянных колен с евреями Хазарского каганата и евреями Сибири [8, с. 7]. Анализируя письмо Хасдаи ибн Шапрута, А.Я. Гаркави дает точно такое же объяснение: «Ошибка Хасдаи, в которую его ввели сказания о десяти коленах и рассказы подобных Эльдаду путешественников, состояла в том, что они считали самих хазар потомками древних израильтян, проживающих в Хазарии и в окрестных странах со времени изгнания из Палестины» [8, с. 9]. Несмотря на то, что самого историка данная тема мало интересовала, он относился к ней довольно скептически, данная проблематика утвердилась в зарождающейся российской иудаике, и сегодня в исследованиях, посвященных «хазарскому мифу», ученые выделяют Гаркави как родоначальника хазарской проблемы в российской иудаике, отмечая его вклад в проблематизацию «хазарского мифа».

Пояснению списка с Иосиппона историк уделяет довольно много внимания. Главный его интерес сосредоточен на родословной народов, восходящей к сынам Ноаха, так как помимо кузарим были упомянуты русы, славяне и кенааниты [9, с. 15].

Главная задача А.Я. Гаркави – доказать, что российское еврейство имеет не ашкеназские корни, а представляет собой самобытное этнокультурное сообщество [9, с. 3]. С работой историка «Об языке евреев, живших в древнее время на Руси, и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей» в научный обиход входит этноним «кенааниты» как исторический концепт. Сам автор данную тему рассматривал в двух аспектах. Первый аспект затрагивал «кенаанитов» как этнолингвистическое еврейское сообщество, которое обладало самобытной культурой, традицией и историей. Автор изучал бытовые и ритуальные аспекты их жизни по историческим свидетельствам, археологическим коллекциям и средневековым еврейским талмудическим сборникам, хранящимся в генизах. Второй аспект касался преимущественно лингвистической стороны. Исследователь анализировал сохранившиеся надписи на древних еврейских надгробиях, монетах, имевших хождение у евреев, проживающих в Восточной Европе. А.Я. Гаркави приходит к выводу, что кенааниты пользовались славянским языком, и выдвигает гипотезу, что, возможно, у них мог сложиться особый диалект славянского, который именуют в средневековых источниках как кенаанитский.

Предположение А.Я. Гаркави о существовании этнолингвистической группы было воспринято как в еврейской, так и в российской научной среде довольно неоднозначно. С. Дубнов критически рассматривал гипотезы и предположения Гаркави [10]. В советское время данная проблематика практически не разрабатывалась и пережила второе рождение в постперестроечное время.

Итак, как мы видели, в работах А.Я. Гаркави проблематизируется история евреев в Древней Руси в IX–X веках – время их появления на данной территории, и роль в жизни Древнерусского государства. Данная проблематика разрабатывается в рамках трех тем: кенааниты в Древней Руси, «хазарский миф» и доказательная база существования кенаанского языка. Гаркави не проводит концептуальную репрезентацию исследуемых вопросов в своих работах. Комментарии и пояснения, которыми автор снабжает переводы рукописей, носят общий характер и скорее проблематизируют тему, чем репрезентируют события прошлого, отраженные в свидетельстве.

Каждая из данных тем актуальна и по сей день, они приобрели самостоятельное значение в истории иудаики и прошли определенный путь развития. Вопросом, исследование которого практически не прерывалось в иудаике, является проблематика «хазарского мифа».

Главным оппонентом А.Я. Гаркави в отношении «хазарского мифа» является Д.А. Хвольсон. Один из его лучших учеников П.К. Коковцев подвергает сомнению достоверность рукописи еврейско-хазарской переписки. Основание для этого П.К. Коковцев видит в публикации недавно открытого кембриджского документа, который содержит несколько еврейских манускриптов, хранившихся в каирской генизе и представляющих собой списки еврейско-хазарской переписки. П.К. Кокорцев сравнил манускрипты из кембриджского документа и переписки, представленной А.Я. Гаркави, для доказательства подделки рукописи. Несмотря на то, что П.К. Коковцев находит ряд расхождений в списках переписки, в целом он соглашается с А.Я. Гаркави о содержании повествования о жизни и истории хазар [11].

Расхождения в документах, которые находит П.К. Коковцев, становятся основанием для новой проблематизации темы «хазарского мифа». П.К. Коковцев вводит в обсуждение проблему принятия веры хазарами, говорит об аналогии судебно-правового аспекта жизни хазар с судебной системой евреев библейского периода [11, с. 15]. Автор также возвращается к теме, поднятой А.Я. Гаркави, – генеалогии хазар, ведущей отсчет от сынов еврейских патриархов. В связи с этим поднимается также проблема еврейства самих хазар.

В целом можно сказать, что П.К. Коковцев работает в рамках проблематики, представленной в работах А.Я. Гаркави. Его попытка выйти за пределы этой области оказалась удачной лишь в проблематизации вопроса выбора веры хазарами. Работы П.К. Кокорцева не содержат концептуального обобщения по тематике «хазарского мифа» и носят скорее информационный характер. Сравнительный анализ позволил автору детализировать условия принятия иудаизма в Хазарском каганате и рассмотреть вопрос о возможных изменениях в культуре после принятия иудаизма. Существенным достоинством публикаций П.К. Кокорцева можно считать введение в научный оборот темы манускрипта из кембриджской коллекции «Вступление Исаака Акриша», которая становится основанием для проблематизации вопроса «десяти потерянных колен» уже в российской иудаике.

В советские годы проблематика «хазарского мифа» находилась практически под запретом в связи с политикой противостояния «космополитизму».

В постперестроечное время исследователи иудаики возвращаются к этой проблематике. Мы не будем рассматривать весь пласт исследований, посвященных данной проблеме, и выберем только одного автора, который концептуализирует проблему «хазарского мифа» и «десяти потерянных колен» в российской иудаике.

Б.Е. Рашковский начиная с 2000-х годов продолжает вслед за родоначальниками иудаики развивать тему «хазарского мифа», отмечая роль и заслуги А.Я. Гаркави и П.К. Коковцева в том, что они заложили фундамент для рассматриваемой темы [12].

Основными источниками для автора послужили те же рукописи еврейско-хазарской переписки из собрания Фирковича, манускрипты кембриджского документа и киевского письма, но подход к анализу и интерпретации существенно изменился. Автор дополнил источниковую базу галахическими сборниками респонсов и средневековыми арабоязычными произведениями, упоминающими хазар. [13]

Б.Е. Рашковский не только фиксирует форму и характер повествования о хазарах в средневековых арабоязычных и еврейских произведениях, но также замечает изменение частоты упоминаний о хазарах в различные периоды средневековья [14]. Так, автор показывает, что наиболее частотными периодами обращения в еврейских иудейских источниках к теме «хазарского мифа» можно считать XI–XII и XVI века. Характер передачи темы в данные периоды существенно различался. В XI–XII века обращение к сюжету «хазарского мифа» было вызвано антикараимской полемикой. Повествование о процветающей стране хазар, в которой государственной религией был талмудический иудаизм, должно было служить доказательством заблуждения караимов в отказе от Талмуда. В данный период выделяется произведение «Кузари» Иехуды Га-Леви, которое несет в себе скрытую антикараимскую направленность. Свою центральную мысль Иехуда Га-Леви проводит, повествуя о выборе царем Бустаном веры. Объемный сюжет о выборе вере, написанный практически в агадическом жанре, направляет читателя к мысли, что могущественный царь воинствующей процветающей страны принимает лучшую веру – иудаизм в раввинистической форме.

Сравнивая различные источники как на арабском языке, так и на иврите, Б.Е. Рашковский приходит к пониманию того, как складывается «хазарский миф» и как происходит собирание образа могущественных хазар-иудеев.

В XV–XVI веках форма и характер упоминаний о хазарах в еврейских источниках меняется. Б.Е. Рашковский связывает это с изменением проблематики: апологетический функционал сменяется эсхатологической направленностью.

Теперь, как показывает Б.Е. Рашковский, хазары ассоциируются с десятью потерянными коленами. Для описания их жизни средневековые авторы используют библейские метафоры, касающиеся Эрец Исраэль: «Они живут каждый под своей виноградной лозой и каждый под своей смо-

ковницей» [15]. Спасение и избавление в таком дискурсе становится возможным: Бог не оставил евреев, несмотря на тяжелые испытания в данный период истории. Есть где-то далеко колена, которые живут под властью своего царя и под властью иудейского закона, Бог с ними. Так сюжет о хазарских племенах, принявших иудаизм, трансформируется в средневековых манускриптах в отождествление хазар с десятью потерянными коленами, а сюжет о принятии иудаизма хазарским царем – в утверждение раввинистического иудаизма как самой лучшей религии по сравнению с другими [16].

Работая с переписанными в разные периоды рукописями, Б.Е. Рашковский замечает, как происходят подмены, когда переписчики либо заменяют тот или иной термин или слово, либо проводят прямую параллель между хазарами и десятью потерянными коленами. Так, Б.Е. Рашковский показывает, как в образцах галахических сборников респонсов Иегуды бен Барзиллая различной датировки происходит подмена понятия «каган» на «коген» [14]. Основания для подобной подмены автор видит в том, что не все переписчики могли понимать существенные различия в смыслах данных понятий. Таким образом, «хазарский миф» продолжал конструироваться в рамках еврейской истории, иудаизма, а потом и российской иудаики в зависимости от изменения данных в рукописях.

Как мы видим из истории развития данной проблематики, не все детали и факты прошлого одинаково важны, к некоторым из них непременно возвращаются в тяжелые периоды для поиска смыслов в современности. Таким образом, рукопись передает уже не событие прошлого, а смысловой и ценностный пласт того времени, когда автор рукописи обращается к событию истории. В каждый период времени мыслители, историки выдвигают на первый план одну из сторон события прошлого. Так, в XI–XII веках в еврейско-хазарской переписке на первый план выходило событие выбора вер как доказательство истинности раввинистического иудаизма, а в источниках XV–XVI веков хазары-иудеи уже воспринимаются как наследники Эрец-Исраэль.

Вторая область исследований, которую заложил А.Я. Гаркави и которая актуальна и по сей день – это тема кенаанитов.

На сегодняшний день ее активно развивают М.А. Членов, А. Кулик, А.А. Алексеев, но мейнстрим в данной теме задает, как отмечает большинство исследователей, М.А. Членов [17].

Источниковая база по данному вопросу существенно расширилась со времен работы А.Я. Гаркави. Было открыто Киевское письмо (1962), в число источников включили древнеславянские рукописи [18, 19].

М.А. Членов отмечает преемственность своих трудов с исследованиями А.Я. Гаркави. В первой программной главе книги «Кенааниты – евреи в средневековом славянском мире» он обозначает задачу: подвести итог накопленных исследований, посвященных «кенаанитам», и сопоставить славяноязычную еврейскую общину с средневековыми еврейскими диаспорами. Другими словами, М.А. Членов хочет обосновать не просто культурную самобытность еврейской диаспоры в Восточной Европе, но и полноправную включенность славяноязычной еврейской диаспоры в еврейскую культуру.

М.А. Членов начинает работу с определения этнонима «кенааниты» как наименования «славяноязычной еврейской этнической группы, населявшей пределы будущей Российской империи» [20]. В этом определении можно уже увидеть основную методологическую линию исследования. Автор рассматривает еврейский народ и культуру как совокупность еврейских этнических групп (эда). После расселения из Обетованной земли каждое еврейское сообщество, оседая в определенной местности, осваивало язык и культуру местных жителей. Так возникали еврейские этнические группы со своеобразной культурой и традициями.

«Эда» определяла культурные, хозяйственные особенности общины, внутренние и внешние связи с другими еврейскими общинами.

М.А. Членов считает, что еврейскую самобытность невозможно понять без рассмотрения «этнических и исторических процессов, происходящих внутри диаспор» [21, с. 52]. По-

этому для понимания российского еврейства необходимо уяснить, как складывалась еврейская этническая группа «кенаанитов» и какие отношения возникали внутри данного сообщества и с другими этническими группами евреев. Но об этом мы узнаем довольно мало из источников, используемых автором, большинство из них дает скорее информацию об употреблении этнонима «кенааниты» в еврейских источниках.

При работе с источниками автор не учитывает характер упоминания как этнонима «кенааниты», так и киевской еврейской общины в русских летописях [19].

Отталкиваясь от упоминания о еврейской общине X века в Киевском письме, М.А. Членов подчеркивает и существенно увеличивает предполагаемую численность и значение этой общины для жизни Киева. По мнению российских исследователей, в Киеве действительно могла существовать община, но она, скорее всего, была довольно малочисленной и состояла в основном из торговцев и путешественников.

Повествование М.А. Членова о кенаанитах подчинено логике исторического нарратива. Логика исторического исследования требует двигаться от исторического факта к предпосылкам. Автор не старается разобраться в генезисе этнонима в рукописях или в характере упоминаний о евреях в русских летописях.

Исторический нарратив требует интриги и не терпит недосказанности и незаконченности. Интуитивно следуя логике исторического нарратива, «миф о кенаанитах» попадает в историю формирования этнолингвистических еврейских групп. На этом этапе необходимо завязать интригу, и она создается через религиозную интерпретацию. «Еврейские топологические и этнонимические термины того времени были обусловлены идеологическим контекстом библейского текста и имели цель ввести вновь образовавшийся тогда эдот в принятую мистическую историю существования еврейства» [14, с. 230]. Так, «кенааниты» оказываются вписанными в мистическую историю освобождения. Теперь необходимо провести демаркацию концепта «кенааниты» от множества прочих смыслов.

Автор, рассматривая смыслы, которыми был наделен библейский Ханаан, решительно отвергает связь этнонима «кенаанит» с историей о Кенаане (сыне Хама). М.А. Членов довольно последовательно отстаивает версию, в которой Кенаан как топоним ассоциируется с Ханааном – землей, обещанной Аврааму. Ассоциация Ханаана и кенаанитов выступает легитимизацией для включения славяноязычной еврейской этнической группы в мистическую историю спасения.

Другой не менее важной проблемой для автора оставалась хронология начала и конца упоминания этнонима «кенааниты» в исторических источниках. Наиболее достоверным временем начала употребления термина М.А. Членов считает период IX–X веков. Этот период, с его точки зрения, выступает пограничным в истории. С одной стороны, этот период является границей между Темными веками и Средневековьем в европейской истории. С другой стороны, он выступает очень важной вехой для истории евреев и иудаизма. В X веке начинается расцвет еврейской культуры и философии в Испании, который знаменует для евреев включение в общеевропейский культурный процесс. Начиная с IX–X веков складываются раввинистические центры учености в Европе. К концу X века заканчивается период Гаонов.

Прекращение упоминания этнонима «кенааниты» автор относит к XIV веку. Это связано, с его точки зрения, со многими факторами – экономическими, культурными и политическими. В еврейской истории это сопряжено с ашкенизацией кенаанитов на территории Восточной Европы. Но несмотря на прекращение упоминаний, как считает автор, само сообщество кенаанитов никуда не исчезает.

Подводя итог рассмотрения репрезентации «еврейских мифов» в рамках темы евреев в Древней Руси, имеет смысл конкретизировать путь конструирования и репрезентации мифов. Основа изучения мифов о хазарах и кенаанитах закладывается в трудах А.Я. Гаркави. Особую заинтересованность А.Я. Гаркави в доказательстве собственного исторического пути российской еврейской диаспоры подтверждает различный уровень разработанности двух мифов в трудах автора. Тема хазар в работах А.Я. Гаркави только проблематизирована. Он, отмечая, что еврейские авторы манускриптов ассоциируют десять потерянных колен с хазарами, ставит вопрос о достоверности подобной ассоциации и перестает интересоваться данной проблематикой. Его не интересует характер еврейско-хазарской переписки, он игнорирует упоминания о хазарах в средневековых еврейских произведениях и рассказах о путешествиях арабских торговцев, хотя публикует переводы рукописей, сопровождая их комментариям. В трудах П.К. Коковцева заканчивается проблематизация «хазарского мифа». Автор вводит в рамках темы сюжет выбора веры и рассматривает различные списки еврейско-хазарской переписки. Историческая репрезентация «хазарского мифа» происходит уже в трудах Б.Е. Рашковского. Перед автором не стоит задачи вписать данный миф в историю евреев России, поэтому он подходит к «хазарскому мифу» скорее как к кейсу, рассматривая частоту и характер упоминания о хазарах. Результатами его работы стала выработка двух уровней объяснения: почему «хазарский миф» актуализируется в определенные исторические периоды и как складывается в еврейской среде ассоциация между хазарами и десятью потерянными коленами.

«Миф о кенаанитах» для А.Я. Гаркави представлял собственный интерес поэтому первое тематическое разделение в рамках этого мифа происходит еще в его собственных трудах. А.Я. Гаркави выделяет две области исследования в рамках темы кенаанитов: лингвистические исследования «кенаанского языка» и «кенааниты» как особая этнолингвистическая группа евреев. Первое направление продолжает развивать в своих трудах А.А. Алексеев, второе – М.А. Членов и другие авторы.

Повествование о «кенаанитах» в работе М.А. Членова подчинено логике его концепта: в IX–XI веках происходит «этническая композиция» еврейских диаспор в местах расселения. Вслед за аккультурацией евреев в рамках культур и территорий, где они оседали, происходило усвоение языка местных народов и развитие собственной самобытной культуры. Поэтому автор не ищет объяснения той роли, которую этноним «кенааниты» играл для еврейских авторов манускриптов. Он использует потенциал своей теории для объяснения частотности употребления этнонима «кенааниты» в манускриптах, в русских летописях и еврейских манускриптах. Согласно его трактовке, это говорит о возрастающей роли славяноязычного еврейского сообщества в Древней Руси. Формирование этнолингвистической еврейской группы (эда) на данной территории включает ее в исторический процесс и тем самым определяет ее вклад в становление многонациональной культуры Древнерусского государства. Таким образом, интерпретация касается не характера обращения авторов летописи и манускриптов к этнониму «кенааниты», а роли и значения славяноязычного еврейского сообщества в истории Древней Руси.

Рассмотренные нами два еврейских мифа в рамках истории евреев в Древней Руси демонстрируют две формы исторической репрезентации. Декомпозиция «хазарского мифа» подчинена логике исторического процесса, так как движется от факта упоминания хазар в средневековых манускриптах в направлении поиска предпосылок появления данного сюжета в рукописях. Автор от этой проблематики отстранен, поэтому меняет формулировку исследовательского вопроса под влиянием открытия новых источников.

Репрезентация мифа о «кенаанитах» подчинена личной заинтересованности авторов и логике концепции. Как А.Я. Гаркави, так и М.А. Членов выражают личный интерес к проблеме. Смыслы для интерпретации исторических фактов и репрезентации темы авторы ищут не в хронологии истории рассматриваемой темы, а в традиции еврейского народа.

Список литературы

1. Рикер П. Память, история, забвение: пер. с фр. – М.: Изд-во гум. лит., 2004. – 728 с.
2. Рикер П. История и истина: пер. с фр. – СПб.: Алетейя, 2002. – 400 с.
3. Петрухин В.Я. Евреи в средневековой Руси: парадоксы современного восприятия давней проблемы // Славяноведение. – 2018. – № 2. – С. 12–20.
4. Судьбы евреев в средневековой Руси. От «кенаанитов» к «жидовствующим»: Летняя школа по еврейской этнографии и эпиграфике. Центр «Сэфер». 22–30 июля 2015 [Электронный ресурс]. – URL: https://sefer.ru/rus/education/educational_programmes/Summer/glubokoe_2015.php (дата обращения: 17.01.2021).
5. Кельнер В.Е. Авраам Гаркави и историческая память российского еврейства [Электронный ресурс]. – URL: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_74 (дата обращения: 17.01.2021).
6. Сахаров И.В. Иудей в рядах российского дворянства: Авраам Яковлевич Гаркави (1835–1919) – выдающийся семитолог, сотрудник Императорской публичной библиотеки // История еврейской диаспоры в Восточной Европе: материалы междунар. науч. конф. памяти М. Г. Штейна / Петерб. ин-т иудаики. – СПб., 2012. – С. 23–31.
7. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р. Х.) / собр., пер. и объясн. А.Я. Гаркави. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1870. – 308 с.
8. Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1874. – 162 с.
9. Гаркави А.Я. О языке евреев, живших в древние времена на Руси, и о славянских словах, встречаемых у еврейских писателей // Тр. Вост. отдела Имп. Археол. общ-ва. – СПб., 1865. – 65 с.
10. Дубнов С.М. Разговорный язык и народная литература польско-литовских евреев в 16 и первой половине 17 века // Кенааниты – евреи в средневековом славянском мире. – М. – Иерусалим, Гешарим / Мосты культуры, 2014. – С. 403–436.
11. Коковцев П.К. Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X веке. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – 30 с.
12. Рашковский Б.Е. К вопросу об отношении к Хазарии в еврейских источниках X в. // Проблемы еврейской истории. – М.: Сэфер, 2008. – Ч. 1. – С. 72–82.
13. Рашковский Б.Е. Некоторые историографические аспекты вопроса о подлинности послания хазарского правителя Иосифа // Восточная Европа в древности и средневековье: тр. XXVIII чтений памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто (20–22 апреля 2016). – М.: Наука, 2016. – С. 246–248.
14. Рашковский Б.Е. Средневековые еврейские источники по истории Восточной Европы: Исчерпан ли их информационный потенциал? // Источниковедение в современной медиевистике: сб. материалов всерос. науч. конф. (Москва, 2020–2021 гг.) / отв. ред. И.Г. Коновалова, Е.Н. Кириллова / Ин-т Всеобщ. ист. РАН. – М., 2020. – С. 298–301.
15. Рашковский Б.Е. Вновь о проблеме Десяти колен в послании Хасдая ибн Шапрута // Тирош. Труды по иудаике. Т. 16. – М.: Сефер, 2017. – С. 39–66.
16. Рашковский Б.Е. Хазары и Вавилон. К интерпретации некоторых эсхатологических пророчеств в библейской экзегезе X в. // Труды по еврейской истории и культуре: материалы XXIII междунар. ежегод. конф. по иудаике. – М.: Сэфер, 2017. – С. 65–75.
17. Москович В., Членов М., Торпусман А. Кенааниты – евреи в средневековом славянском мире. – М. – Иерусалим, Гешарим / Мосты культуры, 2014. – 576 с.
18. Iakerson S. Несколько палеографических ремарок к датировке «Киевского письма» // Кенааниты – евреи в средневековом славянском мире. – М. – Иерусалим, Гешарим / Мосты культуры, 2014. – С. 204–214.

19. Петрухин В.Я. Евреи в древнерусских источниках XI–XIII вв. // История еврейского народа в России. Т. 1. От древности до раннего нового времени. – М. – Иерусалим, 2010. – С. 214–240.
20. Членов М.А. Переносные топонимы/этнонимы в еврейской средневековой историко-географической традиции // Кенааниты – евреи в средневековом славянском мире. – М. – Иерусалим, Гешарим / Мосты культуры, 2014. – С. 204–214.
21. Членов М.А. Knaanin – the Medieval Jewry of the Slavonic World // Кенааниты – евреи в средневековом славянском мире. – М. – Иерусалим, Гешарим / Мосты культуры, 2014. – С. 13–51.
22. Петрухин В.Я. Русь христианская и языческая: Историко-археологические очерки. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019. – 608 с.
23. Петрухин В.Я. Флеров В.С. Иудаизм в Хазарии по данным археологии // История еврейского народа в России. Т. 1. От древности до раннего нового времени. – М. – Иерусалим, 2010. – С. 151–163.

References

1. Riker P. Pamiat', istoriia, zabvenie [Memory, History, Oblivion]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoi literatury, 2004, 728 p.
2. Riker P. Istoriia i istina [History and Truth]. Saint Petersburg, Aleteia, 2002, 400 p.
3. Petrukhin V.Ia. Evrei v srednevekovoi Rusi: paradoksy sovremennogo vospriatiia davnei problem [Jews in Medieval Russia: Paradoxes of Modern Perception of a Long-Standing Problem]. *Slavianovedenie*, 2018, no. 2, pp.12–20.
4. Sud'by evreev v srednevekovoi Rusi. Ot "kenaanitov" k "zhidovstvushchim": Letniia shkola po evreiskoi etnografii i epigrafike. Tsentr «Sefer». 22–30 iulia 2015 [The Fate of the Jews in Medieval Russia. From "Kenaanites" to "Judaizers" Summer School on Jewish Ethnography and Epigraphy. Center "Sefer". July 22–30, 2015], available at: https://sefer.ru/rus/education/educational_programmes/Summer/glubokoe_2015.php (accessed 17 January 2021).
5. Kel'ner V.E. Avraam Garkavi i istoricheskaia pamiat' rossiiskogo evreistva [Avraham Garkavi and the Historical Memory of Russian Jewry], available at: https://istorex.ru/Novaya_stranitsa_74 (accessed 17 January 2021).
6. Sakharov I.V. Iudei v riadakh Rossiiskogo dvorianstva :Avraam Iakovlevich Garkavi (1835–1919) – vydaiushchiisya semitolog, sotrudnik imperatorskoi publichnoi biblioteki [A Jew in the Ranks of the Russian Nobility: Avraham Yakovlevich Garkavi (1835–1919) – an Outstanding Semitologist, Employee of the Imperial Public Library]. *Istoriia evreiskoi diaspori v Vostochnoi Evrope: Proceeding of the International Scientific Conference pamiati M. G. Shteina*. Saint Petersburg, Peterburgskii institut iudaiki, 2012, pp.23–31.
7. Garkavi A.Ia. Skazaniia musul'manskikh pisatelei o slavianakh i russkikh: (s poloviny VII v. do kontsa X v. po R. X.) [Legends of Muslim Writers About the Slavs and Russians: (from Half of the 7th Century to the end of the 10th Century A.D. X.)]. Saint Petersburg, Tipografiia imperatorskoi akademii nauk, 1870, 308 p.
8. Garkavi A.Ia. Skazaniia evreiskikh pisatelei o khazarakh i khazarskom tsarstve [Legends of Jewish Writers About the Khazars and the Khazar Kingdom]. Saint Petersburg, Tipografiia imperatorskoi akademii nauk, 1874, 162 p.
9. Garkavi A.Ia. Ob iazyke evreev, zhivshikh v drevnie vremena na Rusi, i o slavianskikh slavakh, vstrechaemykh u evreiskikh pisatelei [About the Language of the Jews Who Lived in Ancient Times in Russia, and About the Slavic Glories Encountered by Jewish Writers]. *Trudy Vostochnogo otdeleniia Imperatorskogo Arkheologicheskogo obshchestva*, 1865, 65 p.
10. Dubnov S.M. Razgovornyi iazyk i narodnaia literatura pol'sko-litovskikh evreev v 16, i pervoi polovine 17 veka [Spoken language and Folk Literature of Polish-Lithuanian Jews in the 16th and First Half of the 17th Century]. *Kenaanity – evrei v srednevekovom slavianskom mire*. Moscow-Ierusalim, Gesharim/Mosty kul'tury, 2014, pp. 403–436.
11. Kokovtsev P.K. Novyi evreiskii dokument o khazarakh i khazaro-russko-vizantiiskikh otnosheniakh v X veke [New Jewish Document on the Khazars and Khazar-Russian Relations in the X Century]. Saint Petersburg, Senatskaia tipografiia, 1913, 30 p.
12. Rashkovskii B.E. K voprosu ob otnoshenii k Khazarii v evreiskikh istochnikakh X v. [On the Question of the Attitude Towards Khazaria in the Jewish Sources of the X Century]. *Problemy evreiskoi istorii*. Moscow, Sefer, 2008, part 1, pp. 72–82.
13. Rashkovskii B.E. Nekotorye istoriograficheskie aspekty voprosa o podlinnosti poslaniia khazarskogo pravitelia Iosifa [Some Historiographic Aspects of the Issue of the Authenticity of the Message of the Khazar Ruler Joseph]. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Trudy XXVIII chtenii pamiati chl.-korr. AN SSSR V.T. Pashuto (20–22 apreliia 2016)*. Moscow, Nauka, 2016, pp. 246–248.
14. Rashkovskii B.E. Srednevekovye evreiskie istochniki po istorii Vostochnoi Evropy: Ischerpan li ikh informatsionnyi potentsial? [Medieval Jewish Sources on the History of Eastern Europe: Are Their Informational Potential Exhausted?]. *Istochnikovedenie v sovremennoi medievistike: Proceedings of the All-Russian Conference (Moskva, 2020–2021 gg.)*. Ed. I.G. Kononova, E.N. Kirillova. Moscow, Institut vseobshchei istorii RAN, 2020, pp. 298–301.
15. Rashkovskii B.E. Vnov' o probleme Desiati kolen v poslanii Khasdaia ibn Shapruta [Again About the Problem of the Ten Tribes in the Message of Hasdai Ibn Shaprut]. *Tirosh. Trudy po iudaike*. Moscow, Sefer, 2017, vol. 16, pp. 39–66.
16. Rashkovskii B.E. Khazary i Vavilon. K interpretatsii nekotorykh eskhatologicheskikh prorochestv v bibleiskoi ekzegeze X v. [Khazars and Babylon. On the Interpretation of Some Eschatological Prophecies in the Biblical Exegesis of the 10th Century]. *Trudy po evreiskoi istorii i kul'ture. Proceedings XXIII International Annual Conference on Judaism*. Moscow, Sefer, 2017, pp. 65–75.
17. Moskovich V., Chlenov M., Torpusman A. Kenaanity – evrei v srednevekovom slavianskom mire [Kenaanites - Jews in the Medieval Slavic World]. Moscow, Ierusalim, Gesharim/Mosty kul'tury, 2014, 576 p.
18. Iakerson S. Neskol'ko paleograficheskikh remark k daterovke "Kievskogo pis'ma" [Several Paleographic Remarks to the Dating of the "Kiev Letter"]. *Kenaanity – evrei v srednevekovom slavianskom mire*. Moscow, Ierusalim, Gesharim/Mosty kul'tury, 2014, pp.204–214.
19. Petrukhin V.Ia. Evrei v Drevnerusskikh istochnikakh XI–XIII vv. [Jews in Old Russian Sources XI–XIII Centuries]. *Istoriia evreiskogo naroda v Rossii. Ot drevnosti do rannego novogo vremeni*. Moscow, Ierusalim, 2010, vol. 1, pp. 214–240.
20. Chlenov M.A. Perenosnye toponimy/etnonimy v evreiskoi srednevekovoi istoriko-geograficheskoi traditsii [Figurative Toponyms / Ethnonyms in the Jewish Medieval Historical and Geographical Tradition]. *Kenaanity – evrei v srednevekovom slavianskom mire*. Moscow, Ierusalim, Gesharim/Mosty kul'tury, 2014, pp. 204–214.
21. Chlenov M.A. Knaanin – the Medieval Jewry of the Slavonic World. *Kenaanity – evrei v srednevekovom slavianskom mire*. Moscow, Ierusalim, Gesharim/Mosty kul'tury, 2014, pp.13–51.
22. Petrukhin V.Ia. Rus' khristianskaia i iazycheskaia: Istoriko-arkheologicheskie ocherki [Christian and Pagan Rus: Historical and Archaeological Essays]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2019, 608 p.
23. Petrukhin V.Ia. Flerov V.S. Iudaizm v Khazarii po dannym arkheologii [Judaism in Khazaria According to Archeology]. *Istoriia evreiskogo naroda v Rossii. Ot drevnosti do rannego novogo vremeni*. Moscow, Ierusalim, 2010, vol. 1, pp. 151–163.